

РУССКОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

М. Резаи Азин

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 26 июня 2012 г.

Аннотация: в статье приводится сравнительное описание национально-культурной специфики русского и персидского устного общения, указываются их общие и различительные черты, что имеет большое значение в установлении взаимопонимания между участниками межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, речевой этикет, общение, русские, иранцы

Abstract: this article presents a comparative description of the national-cultural specificity of the Russian and Persian oral communication, indicating their common and distinctive features, which is of great importance in establishing mutual understanding between the parties to communicate.

Key words: communicative behavior, speech etiquette, communication, Russians, Iranians

«Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [1, с. 14]. Важной стороной общения на иностранном языке является уместность как вербального, так и невербального поведения в рамках соответствующей культуры. Это значит, что иностранцу – участнику речевого акта нужно не только владеть набором языковых и речевых средств русского языка, но и знать правила и нормы социального поведения русских, основные особенности коммуникативного поведения носителя русского языка.

Коммуникативное поведение – более широкое понятие, чем речевой этикет. Если речевой этикет связан со стандартными речевыми формулами, отражающими эталонное общение, коммуникативное поведение, по выражению Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина, «описывает реальную коммуникативную практику народа» [2, с. 31].

Рассмотрим некоторые расхождения русского и иранского речевого этикета, релевантные в межкультурном плане для носителей обеих культур. Так, выражая искреннюю и глубокую признательность, иранцы обычно употребляют принятые в Иране формулы, которые не соответствуют нормам русского речевого этикета, а номинативные формулы обращения типа *девушка, молодой человек, женщина, мужчина*, которые в России имеют широкое употребление, в иранской коммуникации отсутствуют, более того, их употребление считается признаком дурного тона.

В иранском и русском коммуникативном поведении при обращении к незнакомому адресату в общедоступно-разговорной речи в общественных местах наиболее распространенной является нулевая форма обращения, привлечения внимания, т.е. обращение без прямого указания адресата: например, *bebakhshid sāat čand ast?* (простите, который час?). В иранской культуре частотны формулы: *простите, господин, госпожа; уважаемый/ уважаемая господин / госпожа*, с помощью которых устанавливается речевой контакт с собеседником. В отличие от иранской коммуникации, где единицей привлечения внимания является простая формула извинения, в русской коммуникации, по словам Н. И. Формановской, существуют и другие формулы привлечения внимания: просьба разрешить задать вопрос: *можно Вас спросить?*; форма вопроса, сопровождающаяся словом «пожалуйста», которое приобретает функцию привлечения внимания: например, *скажите, пожалуйста, как проехать к центру? не подскажете, как проехать к центру? Вы не можете сказать...? Не могли бы Вы сказать, как проехать к центру?* Сигналом привлечения внимания может быть и разговорная формула «Послушайте!»: *Послушайте, у вас нет стичек?* [3, с. 21–22].

При официальном общении у иранцев частотной формой является обращение по фамилии, которое, в основном, употребляется в сочетании с уважительным компонентом *господин* и *госпожа* с добавлением ученой степени, звания, которые помещаются перед фамилией, например, *господин доктор Ахмади, господин инженер Мохаммади*, в то время как у русских принято обращаться только по имени и отчеству, например, *Иван Петрович*. Обращение по фамилии в сочетании с уважительным компонентом *господин*

или *госпожа* как в русской, так и в иранской коммуникациях приняты в дипломатической и официальной сфере по отношению к людям иной социальной среды; они – свидетельство официальности общения: *господин Акбари, господин Никитин*.

Н. И. Формановская отмечает, что в русском социуме со стороны студента невозможна иная форма обращения к преподавателю кроме как по имени-отчеству [4, с. 102]. В учебных заведениях Ирана при обращении к преподавателю обычно применяются лишь номинации статуса: *Преподаватель! Профессор!* Для выражения уважительного отношения к преподавателю иранские учащиеся используют обращение, состоящее из следующих лексических компонентов: *«преподаватель, профессор, доктор + фамилия»* (*доктор Резаи, профессор Махмуди, преподаватель Насери*). С точки зрения русского этикета это недопустимо. Обращение только по фамилии в иранской коммуникации возможно всего в нескольких случаях: при обращении учителя к ученику, офицера к солдату (хотя чаще употребляется обращение по чину). Уменьшительные формы имени при обращении к детям, друзьям, близким знакомым, родственникам, которые в русском языке широкоупотребительны, в иранском коммуникативном поведении встречаются редко.

Коммуникативное поведение иранцев может быть охарактеризовано как избыточное вежливости клише, обходительная и подчеркнуто любезная манера общения. В Иране действует социальный принцип, называемый «*Та'ароф*» – обмен любезностями, соблюдение церемоний и условностей. Основными функциями *ta'arof* считаются: 1) обязательное выражение почтительности, уважения; 2) речевое разделение собеседников по социальному, возрастному признаку, полу; 3) демонстрация изящных, утонченных манер и хорошего вкуса. В коммуникативной практике иранцев в повседневном общении обязательно используются речевые формулы вежливости, учтивости и комплементарности, поэтому в персидском языке число таких формул весьма велико.

Приведем некоторые примеры традиционных иранских речевых формул, которые имеют место во время посещения иранцами друг друга: *хош āmadin* (добро пожаловать), *safā āvordin* (букв. Вы с собой радость принесли), *qadam roy-e češmha-e mā gozāštid* (букв. шагнули на наших глазах), *češm-e mā rošan* (букв. осветились наши очи), *qadam ranjeh kardid*, (букв. Вы потрудились зайти), *četowr šod ke yad-e mā kardid?* (букв. что случилось, Вы вспомнили о нас?), *āftāb az kodum taraf darumade ke yad-e mā kardid?* (букв. с какой стороны вошло солнце, что вы вспомнили о нас?). В ответ говорят: *mā hamiše yād-e šomā hastim* (букв. мы всегда Вас помним),

moštāq-e didār (очень жаждал/а вас видеть – *говорят при встрече после долгой разлуки*), *xast-e nabāšid* – благопожелание работающему человеку (букв. да не уставайте, Бог в помощь), в ответ на что отвечают *salāmat bāšid* (букв. будьте здоровы), *zende bāšid* (букв. дай Бог Вам здоровья – в значении «*благодарю, спасибо*»), *Fadā-e šomā, qorbāne šomā* (букв. да стану я жертвой за Вас), *az lof-e šomā* (букв. благодаря Вам), *xodā ro šokr* (слава Богу), *doāgiy-e šomā* (букв. молюсь за Вас).

Все эти формулы употребляются также в значении *благодарю, всего хорошего* – обычно при приветствии в ответ на вопросы: «Как поживаете?», «Как у Вас дела?».

Благодарят: *xodā sāye-y-e šomā ro az sar-e mā kam nakone* (да не убавит Бог Вашу тень над нами – *формула признательности за оказанное добро*), *lotf-e šomā ziyād, marhamat-e šomā ziyād* (букв. да увеличится Ваша любезность! – *при прощании в значении пожелания долгой жизни и здоровья пожилому или старому человеку*). При прощании гости могут сказать хозяину: *tu zahmat oftādid, mozāhem šodim, asbābe zahmat šodim* (букв. [мы] доставили Вам столько хлопот, причинили Вам беспокойство), *hesābi xejālatemun dādid* (букв. Вы поставили нас в неловкое положение, мне неудобно принимать всю Вашу заботу). В ответ на это хозяин обычно произносит *šomā morāhemid* (букв. Ваш приход – благословенный), *nafārmaid manzele xodetune* (букв. не говорите так, пожалуйста, этот дом принадлежит Вам), *sārafrāzemun kardid* (букв. очастливили нас своим приходом), *eftexār dādid* (букв. оказали нам большую милость).

В качестве благодарности используются фразы: *xodā omremun bede* (букв. да продлит Всевышний Ваши годы), *češmhāy-e šomā qašang mibine* (букв. Ваши глаза красиво видят – *говорят в ответ на комплемент*), *qābele šomā ro nadāre* (букв. не стоит, пустяки – *говорят люди в сфере обслуживания в ответ на вопрос: «Сколько с меня?» или «Сколько это стоит?»*), а также *даритель подарка в ответ на благодарность получателя подарка*.

Комплементарная насыщенность, сопровождающаяся вербальным и семиотическим принижением собственного статуса – *nokaretim, moxlesim, čākerim* (Ваш раб; Ваш слуга; предан Вам), – широко распространена в общении между мужчинами.

Персидскому речевому этикету присуще традиционное начало разговора – довольно церемонное и пространное приветствие. Если для русского вполне допустимо после приветствия «Здравствуйте!» перейти к деловой части беседы, то в Иране после приветствия обязательно следуют расспросы о здоровье, семье, делах. Чем вежливее беседа, тем больше вопросительных предложений на эту тему можно услышать. Конкретные ответы на них не требуются.

Как правило, собеседники задают друг другу вопросы одновременно, а потом благодарят.

После приветствия следует своеобразный диалог: традиционный обмен любезностями, причем, чем выше социальный статус общающихся, тем дольше длится такой диалог. Со стороны может показаться, что собеседники состязаются в красноречии, которому нет конца. Только после щедрых предисловий, красноречивых вступлений считается возможным перейти к деловой части беседы.

В противоположность этому «русский человек обычно очень легко вступает в коммуникативный контакт. Для того чтобы вступить в разговор, ему не нужно долгого предисловия или прелюдии. Наоборот, длительная прелюдия, развернутые извинения перед обращением рассматриваются в русской коммуникативной культуре как показатель неправомерности просьбы» [2, с. 181].

Культура не позволяет иранцу выражать недовольство по поводу неисполненного поручения, долга, задания при статусном общении, и, в конечном счете, он принимает субъективно верное, но неожиданное для провинившегося решение. Ввиду повышенной этикетности общения иранцы редко отказывают в просьбе, предпочитая уходить от ответа, что часто ведет к неправильной трактовке их поведения иностранцами. Иранец старается не говорить собеседнику «нет» или не отказывать ему прямо.

Общая вежливость по отношению к незнакомому человеку в русском общении оказывается обычно ниже, чем вежливость к знакомому. В иранском коммуникативном поведении вежливость рассматривается как обязательное правило общения, не допускающее исключений. Иранцы всегда вежливы и обходительны – как со знакомыми, так и с незнакомыми.

Благодарят иранцы часто, в иранском вербальном поведении в повседневном общении выражению благодарности отводится важное место. Это одно из средств демонстрации взаимного уважения, проявления внимания к окружающим. Иранцы часто благодарят в ситуациях, в которых, с точки зрения русских, нет особого повода для благодарности. Особенно это характерно для сферы обслуживания.

В персидском языке существует большое разнообразие формул благодарности и выражения признательности: например, *motašakkeram*, *sepāsgozāram*, *tamnunam* (благодарю Вас), *dast-e šomā dard nakonad* (букв. пусть не болят Ваши руки – выражается признательность за выполненную работу, помощь, добро, произносят чаще всего, принимая что-либо из рук), *lof kardid* (это Ваше добро и милость к нам), *mohabat kardid* (букв. Вы очень любезны), *xeyli zahmat kešidid* (букв. Вы очень потрудились), *xodā omretun bede* (букв. да даст Вам Бог долгую жизнь), *xodā xeiretun bede* (букв. да даст Вам Бог все блага) и т.п.

Извинение в иранском общении – важнейшая составляющая вербальной вежливости. Извиняться принято перед всеми и практически по любому поводу. В своей статье об иранцах М. Ш. Мамедова подчеркивает: «Иранцы, в целом, очень вежливы и приветливы. Они много благодарят и извиняются, причем всегда и за все извиняются первыми, если даже они ни в чем не виноваты» [5, с. 17].

В персидской культуре очень популярно извинение с коннотативным значением вежливости. К ситуациям извинения в персидской культуре можно отнести извинение в момент прохождения через дверной проем – в данном случае обязательно необходимо предложить другому сделать это первым. Человек, проходящий сквозь дверь первым, обязательно извиняется перед последующим. Отсутствие извинения от человека, проходящего в дверь первым, воспринимается оставшимися как грубость и бестактность по отношению к ним. Русские, проходя в придерживаемую дверь, скорее скажут *спасибо*, а не *извините* [6, с. 211]. В ситуациях, когда просят позволить пройти куда-нибудь, в персидской культуре также принято просить извинения. При этом значение уважительного отношения к адресату речи передается при помощи выражения: *Извините, могу ли помешать вам?* В русском языке в указанной ситуации, как правило, говорят «Можно?» в вопросительном тоне; хотя возможно и употребление речевого акта извинения. К ситуациям извинения в персидской культуре также можно отнести извинения в роли просьбы пропустить в транспорте: *Извините!* В русской среде в указанной ситуации можно услышать фразу: *Вы выходите?*; иногда в данной ситуации также возможно употребление речевого акта извинения как просьбы пропустить.

Если сидеть спиной к кому-либо, эта поза может восприниматься как оскорбительная. В таких случаях у иранцев можно услышать: *Извините, что я сижу к вам спиной*. В ответ на указанное извинение говорят: *Для цветка сторона не имеет значения*.

Часть извинений с коннотативным значением вежливости относится к гостям: в персидском культурном пространстве гости после угощения (обедом/ужином) благодарят хозяина/хозяйку, а хозяйка просит прощения (*Прошу прощения, если блюдо невкусно!*).

В персидской культуре акт извинения является очень популярным при вопросе: например, когда хотят уточнить адрес у незнакомца на улице (*Извините, могу ли я спросить Вас...?*); просьбе (*Простите, можете ли включить свет?*). В русском языке вежливость говорящего при формировании просьбы может проявляться и в рамках вопросительного предложения: *Вы не могли бы включить свет?* Акт извинения также характерен для ситуаций просьбы разрешить сделать что-нибудь, например: *Извините, могу ли я взять эту книгу?* В русской культуре такие

извинения, как правило, говорят о неуместности просьбы говорящего; извинения за нарушение покоя в России менее употребительны [7, с. 221].

Ситуации и события, в которых иранцы поздравляют друг друга, встречаются гораздо чаще, чем у русских. Иранцы, как правило, поздравляют с такими событиями, как женитьба, рождение ребенка, сдача экзамена, победа в соревнованиях, покупка новой машины, дома, выход книги, повышение по работе, получение ученого звания, покупка бытовых вещей, одежды и т.п. Если не поздравить знакомых в такой ситуации, то это воспринимается как знак зависти, недоброжелательности и может даже вызвать обиду. У русских подобные поздравления встречаются реже.

В русском общении улыбка не является сигналом вежливости, в России не принято улыбаться незнакомым людям и автоматически отвечать на улыбку улыбкой. В русском коммуникативном поведении улыбка «вежливости» или «из вежливости» не принята, более того, к чисто вежливой улыбке собеседника, если она опознана как таковая, русский человек обычно относится настороженно или даже враждебно: русская фраза «он из вежливости улыбнулся» содержит неодобрительное отношение к улыбавшемуся. В иранском коммуникативном поведении, в отличие от русского, улыбка – это прежде всего сигнал вежливости. Принято улыбаться просто для поднятия настроения собеседника, чтобы сделать приятное собеседнику, чтобы поддержать его. Взаимные улыбки в процессе диалога с собеседником также сигнализируют о вежливом отношении к собеседнику, о том, что участники вежливо слушают друг друга. Принято улыбаться, совместно глядя на маленьких детей и автоматически отвечать на улыбку улыбкой.

Рукопожатия и поцелуи распространены в иранской культуре при встрече и прощании как между женщинами, так и между мужчинами. Однако в иранской культуре по религиозно-культурологическим причинам рукопожатие и поцелуи между женщиной и мужчиной не приняты. Поцелуй и рукопожатие между близкими родственниками мужского и женского пола приняты: для женщин – только с мужем, сыном, братом, отцом, дядей, дедушкой, для мужчин – только с женой, дочерью, матерью, сестрой, бабушкой и тетей. В русской культуре в неофициальной обстановке при встрече или прощании с друзьями, близкими знакомыми объятия, поцелуи встречаются чаще. В отличие от иранцев, среди которых распространен троекратный поцелуй во время обычной встречи, у русских троекратный поцелуй обычно преувеличенно торжествен и возможен на юбилеях, встречах старых знакомых и в других аналогичных ситуациях.

В русской и иранской культуре в процессе общения с друзьями, хорошо знакомыми людьми при встрече и прощании здороваются за руку, как правило, мужчины. Первым руку обычно протягивает старший по возрасту или положению. В русской культуре обычно женщина первая протягивает руку мужчине. Рукопожатие должно быть не слишком сильным или вялым. У русских женщин взаимные рукопожатия не приняты, в то время как в иранской культуре у женщин принято пожимать друг другу руки. При рукопожатии иранцы, как и русские, в знак уважения и почтения встают.

Многочисленны расхождения между русской и иранской культурами в ритуалах приема гостей. Хотя и русские и иранцы известны своим гостеприимством, ритуал приема или угощения гостей у обоих народов различается. Если говорить о дружеских отношениях между людьми, следует отметить, что русские не особенно строго относятся к ритуалу приглашения. О том, как принято и как не принято вести себя в гостях и в других ситуациях повседневной жизни, подробно рассказано в книге О. Е. Белянко и Л. Б. Трушиной «Русские с первого взгляда». Авторы сообщают, что «у москвичей, особенно у молодых людей, есть привычка «забежать на огонек» просто поболтать, попить чаю или чего покрепче» [8, с. 42]. В Иране это делается крайне редко, здесь подобную ситуацию нельзя назвать типичной. Являться без подарка в гости у иранцев неприлично; часто дарят торты или что-нибудь сладкое. Прием гостя на кухне, который в России считается символом дружеских доверительных отношений и рассматривается как приглашение к доверительному общению, в иранской культуре подобного смысла не несет и, наоборот, считается признаком неуважения и невнимания к гостю.

В русском общении традиционно большое место занимают споры. Русский человек любит спорить по самым различным вопросам, как частным, так и общим. Русские могут горячо спорить друг с другом в гостях, причем эмоциональный накал спора может достигать очень высокой точки, однако такой спор, как правило, не приводит к обидам и разрыву отношений. У иранцев нельзя спорить в гостях, принято избегать каких-либо конфликтов при общении. В гостях принято обсуждать самые общие проблемы, увлечения и забавы, вести светскую беседу, которая играет огромную роль во взаимоотношениях людей, имеет строгие этикетные правила, исключающие любую тематику и любые выражения, способные нарушить мирный ход разговора «ни о чем».

Резюмируя сказанное, можно констатировать актуальность изучения специфики межкультурного общения, поскольку это позволяет обеспечить контактирующим народам достичь взаимопонимания и

предотвратить недоразумения и конфликты в процессе межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

2. Прохоров Ю. Е. Русские : коммуникативное поведение : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Флинта-Наука, 2006. – 326 с.

3. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета : учеб. пособие / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 1982. – 192 с.

4. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие : коммуникация и прагматика : учеб. пособие / Н. И. Формановская. – М. : ИКАР, 2007. – 480 с.

5. Мамедова М. Ш. Формы вежливости в персидском языке / М. Ш. Мамедова // Вестник кыргызско-русского славянского университета. – 2010. – № 3. – С. 12–17.

6. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах : монография / Т. В. Ларина. – М. : РУДН, 2003. – 315 с.

7. Ратмайр Р. Прагматика извинения : сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры : монография / Р. Ратмайр ; пер. Е. Араловой. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.

8. Белянко О. Е. Русские с первого взгляда. Что принято и что не принято у русских : книга для чтения и тренировки в коммуникации / О. Е. Белянко, Л. Б. Трушина. – М. : Русский язык, 2002. – 80 с.

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина

Резаи Азин М., аспирант кафедры методики, педагогики и психологии

E-mail: mary_azin@yahoo.com

Тел.: 8-985-338-12-33

Pushkin State Institute of Russian Language

Rezaei Azin M., Post-graduate Student of the Methodology, Pedagogy and Psychology Department

E-mail: mary_azin@yahoo.com

Tel.: 8-985-338-12-33